

ПОТЕНЦИАЛ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ И СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

© 2021 г. В. А. Ильин^{a,*}, А. А. Шабунова^{a,**}, О. Н. Калачикова^{a,b,***}

^a Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

^b Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

*E-mail: ilin@volnc.ru

**E-mail: aas@volnc.ru

***E-mail: onk82@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.03.2021 г.

После доработки 20.04.2021 г.

Принята к публикации 21.05.2021 г.

В России уже давно закрепился малодетный тип семьи. Важными факторами его формирования выступают распространённость сожительства, высокий уровень разводимости и абортс среди замужних женщин. На основе оригинального исследования показаны новые тенденции брачно-семейного поведения, которые могут рассматриваться как своего рода вызовы, например, формирование субкультуры сознательной бездетности. Анализируя перспективы повышения рождаемости в стране, авторы обращают внимание на такие факторы, как сохранение значимости легитимного брака при принятии решения о рождении детей, наличие потенциала увеличения доли многодетных семей, формирование модели активного включённого отцовства, которое повышает удовлетворённость браком и способствует профилактике разводов. Проведённое исследование позволило сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию семейно-демографической политики с учётом выявленных мнений россиян.

Ключевые слова: демографическая политика, брачное поведение, репродуктивные установки, социально-демографическая дифференциация демографического поведения, сознательная бездетность, включённое отцовство.

DOI: 10.31857/S0869587321090048

Трансформационный кризис конца 1990-х годов в России привёл к масштабным демографическим изменениям, волновые последствия которых остро ощущаются и через 20 лет [1]. К 2020 г. численность трудоспособного населения в стране

снизилась на 5 млн человек, и, что ещё более важно, существенно сократилась численность женщин детородного возраста (с 39 млн до 35 млн), а значит, сужаются возможности воспроизводства населения. В конце 1990-х годов российский де-

ИЛЬИН Владимир Александрович — член-корреспондент РАН, научный руководитель ВолНЦ РАН. ШАБУНОВА Александра Анатольевна — доктор экономических наук, директор ВолНЦ РАН. КАЛАЧИКОВА Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе ВолНЦ РАН, ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН.

мограф В.А. Борисов доказал, что именно рождаемость, а не смертность играет главную роль в воспроизводстве населения [2, с. 255–257].

В период восстановительного подъёма экономики и социальной сферы (2000–2008) демографическая политика в России была направлена на устранение наметившейся депопуляции, в том числе на повышение рождаемости. В тот период большой вклад в решение этой задачи внесли целевые национальные программы “Демография” и “Здоровье населения”, которые реализовывались с 2006 по 2014 г. Уже к 2008 г. стали заметны положительные результаты этих социальных проектов. По оценкам демографов В.Н. Архангельского и Н.В. Зверевой [3], а также по нашим расчётам [4], в период 2006–2014 гг. рост рождаемости был преимущественно обусловлен повышением её интенсивности, а не структурными факторами. В управленческий оборот вошёл важный в контексте популяционных волн показатель – суммарный коэффициент рождаемости (СКР – число детей в расчёте на одну женщину фертильного возраста), который за обсуждаемый период повысился с 1.2 в 2000 г. до 1.77 в 2015 г.

Усилия, направленные на улучшение оснащённости и повышение эффективности здравоохранения, также имели заметный эффект: ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) увеличилась с 65 лет в 2000 г. до 71 года в 2014 г. Однако Россия по-прежнему отстаёт по этому показателю от европейских стран, где ОПЖ достигает 80 лет и более.

В условиях малой численности когорт 1990-х годов рождения, входящих в активный репродуктивный возраст, особое значение приобретает фактор *демографического поведения*. В ближайшей и долгосрочной перспективе значительное влияние на уровень рождаемости по-прежнему будут оказывать ориентация на малодетность, повышение возраста вступления в брак и рождения первого ребёнка [5]. Достаточно утопично предполагать, что уже сложившийся малодетный тип репродуктивного поведения может трансформироваться в многодетный, но необходимо создать условия для максимальной реализации репродуктивных планов населения. Это единственный путь повышения рождаемости.

После Обращения Президента РФ к Федеральному собранию в 2006 г. демографическая политика опиралась в том числе на данные социологических исследований репродуктивного поведения (вопросы о репродуктивных намерениях вошли в программу переписей населения 2002 и 2010 гг.; с 2012 г. Росстат проводит выборочное обследование репродуктивных планов населения), что позволило повысить её эффективность. Дополнились меры поддержки, которые, безусловно, следует называть демографически-

ми, а не социальными или социально-экономическими. К числу таких мер можно отнести оплачиваемый отпуск по беременности и родам (декретный отпуск) и отпуск по уходу за ребёнком до 1.5 и до 3 лет, а среди новаций – выплату материнского капитала. Право воспользоваться данными мерами не зависит от материального достатка, единственное основание для наступления этого права – рождение детей. Дифференциация размера материальных выплат в зависимости от очередности рождённого – ещё один верный шаг на пути реализации репродуктивных планов. Особенно хочется отметить пакет мер поддержки первенцев. В связи с тенденцией изменения возрастной модели рождаемости, в частности увеличения возраста матери при рождении первого ребёнка [6], это решение вывело из зоны дискриминации молодых матерей.

Однако в условиях снижения численности репродуктивных когорт позитивный эффект от принимаемых мер оказался недостаточным: с 2016 г. началось снижение суммарного коэффициента рождаемости, в 2019 г. его значение зафиксировано на уровне 1.5. Этот уровень не позволяет обеспечить даже простое воспроизводство населения. Очевидна необходимость нового витка активизации демографической политики, основанной на понимании современных тенденций в этой области. И здесь важна оценка потенциала повышения рождаемости, в том числе через выявление того, в какой мере люди реализуют свои репродуктивные намерения и что этому мешает. Формирование позитивных репродуктивных установок должно стать стратегически важной составляющей демографической политики [7]. Основанием для актуализации эффективных мер и инструментов последней являются социодемографические исследования тенденций и детерминант демографического поведения населения, в том числе в сфере брачно-семейных отношений.

В нашем исследовании современные тренды демографического поведения в брачной и репродуктивной сфере рассмотрены с точки зрения важности их учёта при разработке мер демографической политики. Эмпирическую базу работы составили итоги первой волны всероссийского мониторинга “Демографическое самочувствие населения регионов России”, в ходе которого опрошено 5616 человек в 10 регионах России (республики Башкортостан и Татарстан, Ставропольский край, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Московская, Нижегородская и Свердловская области, Москва) [8].

Теоретическое осмысление демографической динамики представлено в ряде известных концепций демографического перехода (первого, второго [9–12] и третьего [13, 14]) и эпидемиологического перехода [15]. В рамках концепции первого

демографического перехода динамика движения населения увязывается с экономическим развитием и модернизацией по образцу развитых стран. Второй демографический переход – это трансформация важнейшего института воспроизводства населения – семьи, когда наблюдается превалирование индивидуалистических ценностей. В концепции третьего – учтена миграция и управляемость демографических процессов. Однако все они актуальны преимущественно для реалий развитых стран западноевропейской культуры.

Что касается концепций детерминации рождаемости, то здесь следует упомянуть микроэкономические модели “цены времени” (Г. Беккер) и “относительного дохода” (Р. Истерлин), в качестве ключевой детерминанты выделяющие баланс экономической полезности детей и затрат на них, а также концепции промежуточных переменных, в рамках которых оценивается связь рождаемости с брачностью, контрацептивным поведением, биологическими факторами (Д. Бонгаартс, К. Девис и Дж. Блейк). В.А. Борисовым предложен гипотетический минимум естественной рождаемости, то есть такой её уровень, ниже которого она не может опуститься без влияния каких-либо обстоятельств (пониженная плодovitость значительной части населения, высокая доля супругов, живущих долгое время отдельно, контроль рождаемости), ключевым среди которых является демографическое поведение. Концепция потребности в детях и кризиса семьи разрабатывается российскими демографами и социологами МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством профессора А.И. Антонова в контексте теории запланированного поведения. В репродуктивном поведении это связь между репродуктивными установками, измеряемыми желательным числом детей, и реальными действиями, определяющими итоговое число детей в семье.

Активное участие социологов в изучении демографических тенденций обусловлено в том числе тем, что демографическое поведение имеет социокультурные детерминанты, включая ценность родительства, супружества, семьи, их образы, фигурирующие в обществе. Современная быстро меняющаяся социальная реальность породила не только разнообразие смыслов, поведенческих практик и стратегий (от традиционных до инновационных), но и их противоречивость (это особенно актуально для молодёжи [16]), что требует внимания и осмысления в междисциплинарном исследовательском поле.

По вопросу управления демографическим развитием сформировались две научные позиции, определённые В.В. Локосовым как “скептическая и прагматическая” [17]. Их суть и концептуальное расхождение весьма ярко показаны в дис-

куссии, опубликованной в журнале “Социологические исследования”, между известными демографами А.Б. Синельниковым [18] и А.Г. Вишневым [19]. Скептики придерживаются мнения о нецелесообразности и низкой эффективности демографической политики, прагматики, напротив, указывают на желательность регулирования демографических процессов. Присоединяясь к мнению прагматиков, отметим, что демографическая политика на современном этапе общественного развития ориентирована в первую очередь на демографическое поведение. В сфере рождаемости её главная задача – создание условий для реализации репродуктивных намерений, а в средне- и долгосрочной перспективе – их формирование; в области регулирования смертности – распространение здоровьесберегающего поведения; в сфере миграционных процессов – создание условий для устойчивого развития территорий и обеспечения достойного качества жизни населения.

Следует отметить, что население восприимчиво к управляющим воздействиям. Констатируемая многими исследованиями разность между желаемым и ожидаемым числом детей, которая заметно сократилась в период устойчивой экономической ситуации и активной демографической политики в России в начале XXI в., свидетельствует о том, что за счёт создания условий, объективно и субъективно воспринимаемых как благоприятные для рождения детей, можно повысить степень реализации репродуктивных намерений, то есть увеличить рождаемость.

Современные особенности брачного поведения. Брачность – один из важных процессов, влияющих на воспроизводство населения. В последние десятилетия в России под воздействием внутренних трансформационных процессов и современных глобальных тенденций институт брака претерпевает существенные изменения. Среди наиболее заметных следует отметить легитимизацию сожительства, откладывание заключения браков, превалирование репродуктивных мотивов заключения брака, возникновение новых видов брака – пробный брак, брак выходного дня, или гостевой, когда супруги живут отдельно и не ведут общего хозяйства, брак на расстоянии, когда супруги живут в разных городах и периодически навещают друг друга [20].

Данные первой волны всероссийского мониторинга “Демографическое самочувствие регионов России” подтверждают распространённость сожительства как своего рода репетиции создания семьи: 64% опрошенных, намеренных в будущем узаконить свои отношения, считают, что “сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства” (табл. 1). В Республиках Татарстан и Башкортостан доля ориентированных на реги-

Таблица 1. Намерение зарегистрировать свой брак в случае создания брачно-семейного союза, % не состоящих в браке на данный момент

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Нет, не предполагаю ни при каких условиях	0.0	2.0	2.1	4.6	0.9	0.8	7.6	2.6	3.2	7.5	2.6
Да, предполагаю, прежде чем начать жить вместе	2.6	22.4	21.8	13.8	18.1	18.5	22.8	24.8	3.2	10.0	16.3
Да, предполагаю сразу же, как начнём жить вместе	0.0	11.8	10.4	10.8	12.9	16.9	19.6	20.3	12.9	17.5	12.8
Да, предполагаю, но сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства	93.6	59.2	62.7	63.1	64.7	58.5	41.3	47.7	77.4	62.5	63.9
Да, предполагаю, но только если должен будет родиться ребёнок	3.8	4.6	3.1	7.7	3.4	5.4	8.7	4.6	3.2	2.5	4.4

страцию брака до начала совместной жизни или сразу после её начала выше, чем в других регионах, что укладывается в гипотезу о влиянии религиозности и традиционности на все сферы жизнедеятельности.

Брак рассматривается в первую очередь как партнёрский союз с близким по духу, родным, любимым человеком, возможность избежать одиночества – этот мотив начала совместной жизни набрал 4.7 балла по 5-балльной шкале (табл. 2). Второе место по значимости занимает желание иметь постоянного сексуального партнёра (3.5 балла), третье место – потребность рационализировать ведение домашнего хозяйства (3.4 балла), а вот желание в ближайшее время завести ребёнка – лишь 2.8 балла. Вместе с тем стремление иметь детей в зарегистрированном браке – первое в числе мотивов легитимизации отношений (3.9 балла по 5-балльной шкале, табл. 3). По-прежнему немалую роль играют правовые и моральные нормы, которым хотят соответствовать многие опрошенные (3 балла).

В ходе исследования оценивалось отношение к межнациональным бракам, которое служит косвенным свидетельством напряжённости в межнациональных отношениях. Среди участников нашего опроса большинство (58%) одобряют такие союзы (табл. 4), а 15% считают, что успешность отношений в них зависит от конкретной национальности супругов. Максимальная доля одобряющих межнациональные браки (66%) в Республике Татарстан, а вот их противников

больше в Москве (28%) и Ставропольском крае (27%).

Весьма лояльной оказалась оценка сожительства: 43% одобряют и поддерживают их (табл. 5). В то же время противников незарегистрированных отношений больше всего в Ставропольском крае (51.4%), Татарстане (54.3%) и Башкортостане (56.5%). Напротив, одобряют сожительства жители Московской области (47.2%), Москвы (43.8%) и Вологодской области (53.9%).

Менее толерантны, что ожидаемо, респонденты к однополым бракам: категорически против 59%, не одобряют их ещё 18% (табл. 6). Но немало и тех, кто не видит в узаконивании однополых союзов серьёзной проблемы. Их больше среди москвичей (31%), жителей Волгоградской (28%) и Московской (27%) областей.

Можно заключить, что, несмотря на разброс мнений и общую терпимость, россияне всё же отдают предпочтение легитимному браку как основе отношений с близким человеком, рассматривая его как институт, закреплённый правом и моралью, предпочтительный в случае рождения детей. Сожительства явно институционализированы, но большей частью населения рассматриваются в качестве репетиции брака, проверки отношений на прочность.

Важный аспект брачного поведения – *разводимость*. Россия лидирует среди промышленно развитых стран мира по общему коэффициенту разводимости (в 2019 г. он составил 4.2 на 1000 чело-

Таблица 2. Мотивы начала супружеской жизни (средний балл оценки значимости каждого фактора по 5-балльной шкале)

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким	5.0	4.7	4.7	4.5	4.7	4.4	4.4	4.7	4.8	4.4	4.7
Потребность иметь постоянного сексуального партнёра	3.2	3.6	3.5	3.6	3.7	3.6	3.7	3.5	3.4	3.6	3.5
Желание рационализировать ведение общего домашнего хозяйства	3.8	3.7	3.3	3.1	3.4	3.3	3.6	3.4	3.2	3.4	3.4
Стремление стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком	3.1	3.1	3.1	3.3	3.2	3.3	3.4	3.2	3.2	3.4	3.2
Потребность в ближайшее время родить ребёнка	2.8	2.7	2.4	2.7	2.8	3.1	3.2	3.1	2.9	2.8	2.8

век населения). Близкий уровень характерен для других постсоветских стран: Белоруссии – 3.4, Латвии – 3.1, Украины – 3.0, а также США – 3.2. Общий коэффициент разводимости в России увеличивался с 1990 г. (3.8%), достиг максимума в 2002 г. (6.0) и к 2019 г. снизился до 4.2%. По оценке специалистов НИУ ВШЭ С.В. Захарова и Е.В. Чуриловой [21], коэффициент суммарной разводимости (он показывает итоговую долю распавшихся браков) составил в России 0.58 на один брак в 2011–2014 гг. и 0.52 в 2015–2017 гг.

В среднем длительность распавшихся браков (по всем причинам, в том числе в случае смерти одного из супругов) составляет 9.5–10.5 лет. При этом женщины в 2 раза чаще мужчин думают о разводе и в 3.5 раза чаще реализуют такое намерение. Незарегистрированные браки (сожительства) распадаются вдвое чаще. 60% женщин и 63% мужчин заявили, что решение о разводе принимается совместно. Среди причин разводов главные – измены, бедность, ссоры и взаимное непонимание, алкоголизм и наркомания, несовпадение характеров и взглядов на жизнь. Высокий уровень разводимости – важный фактор риска с точки зрения воспроизводства населения. Ведь 70–75% детей рождаются в браке, и неустойчивость союзов способствует распространению малодетности.

Неудовлетворённость браком и отношениями в нём женщины высказывают чаще мужчин. Возможно, это обусловлено размыванием гендерных ролей и функций супругов. Данный аспект целесообразно рассматривать в возрастном разрезе, так как молодёжь переосмысливает транслируемые нормы и образцы поведения. Три ключевые проекции характеризуют основные властные полномочия в семье: принятие ответственных решений, распоряжение материальными ресурсами семьи и распределение функций (бытовых, родительских и пр.). Почти 40% россиян в качестве главы семьи видят мужа, 11% – жену, почти 20% считают, что в современной семье главы нет. При этом и женщины, и мужчины чаще считают главой семьи себя, чем супруга. Четверть молодых людей рассматривают в этой роли родителей. Молодые женщины реже, чем молодые мужчины определяют в качестве главы семьи мужа (табл. 7), реже считают, что “хорошая жена всегда покорна своему мужу” (табл. 8), что свидетельствует о возможном конфликте притязаний на властные полномочия.

Аналогичные закономерности наблюдаются в оценках вклада супругов в семейный бюджет. По мнению россиянок, больше половины (55%) семейного бюджета обеспечивает доход мужчины (супруга), доход женщины (супруги) – 39%. Мужчины оценивают свой вклад более высоко (61%), а вклад супруги ниже (34%). 13% семейного бюджета, по мнению опрошенных, обеспечивает по-

Таблица 3. Причины регистрации брака, средний балл по 5-бальной шкале

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Желание иметь ребёнка в зарегистрированном браке	3.7	3.8	3.7	3.8	3.9	3.8	4.1	4.1	4.1	4.3	3.9
Необходимость обеспечить материальные права родителя, остающегося с детьми, в случае возможного развода	3.2	3.5	3.4	3.4	3.3	3.5	3.7	3.6	3.6	3.8	3.5
Совместная жизнь в незарегистрированном браке прошла проверку на прочность	2.9	3.1	3.0	3.1	3.3	3.2	3.5	3.1	3.2	3.2	3.2
Стремление соответствовать нормам общественной морали, мнению окружающих	2.6	2.8	2.6	3.1	3.0	3.1	3.7	3.0	3.0	3.5	3.1
Вера в то, что зарегистрированный брак станет гарантией долгой совместной жизни	3.1	2.5	2.5	2.8	2.7	2.8	3.2	2.6	2.5	2.6	2.7

Таблица 4. Отношение к межнациональным бракам, % числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Категорически против	0.0	7.0	13.1	9.7	8.6	12.3	9.8	8.1	8.6	6.7	8.8
В целом не одобряю	19.5	13.0	15.1	14.2	12.9	14.7	12.1	8.5	10.9	13.3	13.2
<i>В сумме</i>	19.5	20.0	28.2	23.9	21.5	27.0	21.9	16.6	19.5	20.0	22.0
В целом одобряю	57.8	43.6	36.9	48.6	49.4	46.2	47.0	48.5	46.1	47.8	46.6
Полностью поддерживаю	6.5	13.9	12.1	7.6	9.6	11.4	14.6	17.9	9.4	10.2	11.5
<i>В сумме</i>	64.3	57.5	49.0	56.2	59.0	57.6	61.6	66.4	55.5	58.0	58.1
Зависит от того, какой национальности будущие супруги	13.6	16.4	20.2	15.1	15.7	12.4	14.0	13.2	18.8	13.8	15.4
Другой ответ	2.6	6.0	2.6	4.7	3.8	3.1	2.5	3.8	6.3	8.1	4.4

мощь родителей жены, а мужа – только 2%. 24% женщин и 22% мужчин заявили, что они контролируют доходы и расходы семьи, а о раздельном бюджете с супругом сообщили 10% женщин и 7%

мужчин. Среди молодых россиян отсутствие практики объединения финансовых средств супругов практикуется несколько чаще, чем у старшего поколения.

Таблица 5. Отношение к незарегистрированным бракам, созданию семьи без регистрации, % числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Категорически против	6.5	10.4	14.5	7.2	8.9	19.0	15.7	17.3	10.6	9.6	12.2
В целом не одобряю	57.8	34.8	36.3	33.5	35.5	32.4	40.8	37.0	44.7	37.7	38.1
<i>В сумме</i>	64.3	45.2	50.8	40.7	44.4	51.4	56.5	54.3	55.3	47.3	50.3
В целом одобряю	27.9	35.8	33.6	44.9	39.5	35.8	35.5	34.1	29.3	38.6	36.0
Полностью поддерживаю	0.0	11.4	10.2	9.0	8.1	5.8	5.7	4.7	7.3	5.3	7.1
<i>В сумме</i>	27.9	47.2	43.8	53.9	47.6	41.6	41.2	38.8	36.6	43.9	43.1
Другой ответ	7.8	7.6	5.4	5.4	8.1	6.9	2.3	6.8	8.1	8.8	6.7

Таблица 6. Отношение к однополым бракам, % числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Категорически против	42.2	49.2	46.9	68.3	50.0	66.7	67.4	54.9	71.3	65.2	58.7
В целом не одобряю	35.1	18.8	18.8	19.7	17.8	13.0	17.5	16.6	13.9	13.4	17.7
<i>В сумме</i>	77.3	68	65.7	88	67.8	79.7	84.9	71.5	85.2	78.6	76.4
В целом одобряю опыт узаконивания однополых браков	0.0	6.0	7.9	1.4	10.1	3.5	4.2	6.7	0.8	3.6	4.7
Не вижу в этом ничего особенного	20.1	20.5	23.1	9.0	17.6	14.2	9.8	17.7	12.3	15.7	15.9
<i>В сумме</i>	20.1	26.5	31.0	10.4	27.7	17.7	14	24.4	13.1	19.3	20.6
Другой ответ	2.6	5.5	3.3	1.6	4.6	2.8	1.2	4.2	1.6	2.0	3.0

Существенный вклад в материальное обеспечение семьи даёт основание женщинам стремиться к паритету в распределении бытовых функций и родительских обязанностей. По данным мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, молодые люди более склонны к эгалитарной модели отношений, предполагающей равное участие супругов в обеспечении жизнедеятельности семьи [22]. Это подразумевает активное участие мужчин в организации быта и воспитании детей.

Отмечаемая многими исследователями проблема размывания гендерных ролей, в частности

мужской, кроется в противоречии содержательных смыслов гегемонной маскулинности и отцовства [23]. Проще говоря, в современном понимании ответственного (включённого) родительства понятия “хороший отец” и “хорошая мать” функционально схожи, что порождает противоречивость определений “настоящего мужчины” и “хорошего отца”. В то же время включённое отцовство, участие мужчин в исполнении бытовых обязанностей – одно из ключевых условий профилактики разводов. Удовлетворённость женщин браком выше в тех семьях, где мужья вовлечены в воспитание детей и повседневную хозяй-

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос “Как Вы считаете, кто является главой Вашей семьи?”, %

Вариант ответа	Среднее по опросу	Женщины	Женщины в возрасте, лет			Мужчины	Мужчины в возрасте, лет		
			17–30	30–40	40–50		17–30	30–40	40–50
Жена	11.1	15.3	5.1	19.2	22.3	6.4	2.6	6.3	10.0
Муж	38.6	32.7	25.8	40.3	34.7	45.0	34.8	52.7	51.8
Кто-то из Ваших родителей (родителей супруга)	10.5	10.5	24.1	4.1	2.3	10.5	22.7	4.2	2.7
Главы семьи нет	19.4	20.5	22.6	18.8	19.0	18.3	18.9	16.1	20.7
Затрудняюсь ответить	16.3	16.7	18.0	12.6	18.5	15.7	16.1	15.8	12.6
Кто-то ещё	4.1	4.2	4.4	5.0	3.3	4.0	4.8	4.9	2.2

Таблица 8. Некоторые представления о современной семье, % (доля респондентов, полностью согласных с данным утверждением)

Утверждение	Среднее по опросу	Женщины	Женщины в возрасте, лет			Мужчины	Мужчины в возрасте, лет		
			17–30	30–40	40–50		17–30	30–40	40–50
Хорошая жена всегда покорна своему мужу	17.0	13.2	12.7	14.4	14.1	20.4	21.1	24.1	15.6
Мужчина должен заниматься бытовыми вопросами и воспитанием детей наравне с женщиной	40.7	47.8	45.0	49.6	50.9	33.5	34.5	30.9	35.5
Забота о детях является исключительно обязанностью женщин	9.7	7.8	7.6	7.6	7.6	11.1	12.0	14.0	6.5
В наше время развод — это нормальное явление	25.0	27.7	33.4	25.0	24.2	22.2	28.8	21.8	12.5
Брак должен быть обязательно зарегистрирован, иначе это не настоящая семья	27.8	31.9	22.0	36.0	35.8	23.6	16.5	25.1	28.6
Чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью	22.1	24.4	28.7	21.6	22.7	19.4	27.4	17.6	11.3
Семья без детей — это не семья	27.2	29.6	17.7	35.7	37.4	24.3	14.5	28.3	31.8

ственную активность [24]. Мнение о том, что мужчина должен заниматься бытовыми вопросами и воспитанием детей наравне с женщиной, разделяют 48% женщин и 33% мужчин (табл. 8).

Полученная картина отражает выявленную ранее проблему совмещения семейных и супружеских ролей (функций) с профессиональной трудовой деятельностью [25–28]. Отчасти приоритетность трудовой сферы жизнедеятельности россиян обусловлена передачей ряда функций семьи социальным институтам в период индустриализации. Важность профессиональной стороны

жизни связана также с тем, что она является источником дохода, необходимого для содержания семьи. Выталкивание женщин, которые хотели бы заниматься семьей и воспитанием детей, на рынок труда стало фактором, ограничивающим их репродуктивные намерения.

Потенциал повышения рождаемости в России. Один из демографических методов оценки такого потенциала — расчёт гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР). В XXI в. ГМЕР стал ниже и оценивается в 38–39‰. Ограничение его реализации осуществляется метода-

ми планирования семьи (контрацептивное и абортное поведение). Однако заметно выросший в последние годы уровень реализации гипотетического минимума естественной рождаемости свидетельствует о том, что население реагирует на введение новых мер демографической политики. В 2002 г. реализация ГМЕР в России составляла 24%, а в 2010 и 2015 гг. — 32 и 33% соответственно (табл. 9).

Очевидно, что добиться полной реализации биологической фертильности, скорректированной на брачность, невозможно в первую очередь в связи с особенностями *репродуктивного поведения малолетнего типа*, господствующего в современном российском обществе. Поэтому более взвешенными и реалистичными представляются оценки потенциала повышения рождаемости в рамках *теории запланированного поведения*, связывающей намерения и реальные действия людей. В социологических исследованиях в качестве эмпирического индикатора, позволяющего проводить такие оценки, используются данные о предпочитаемом числе детей в семье.

Простейший расчёт потенциала увеличения доли многодетных семей — вычисление разности между фактической долей семей с тремя и более детьми (по статистике их всего 6–8%) и долей россиян, планирующих родить трёх и более детей. По данным первой волны мониторинга “Демографическое самочувствие регионов России”, разность составляет 18% (табл. 10), то есть существует вероятность увеличения доли таких семей на 10–12 п.п. По оценке известного социодемографа А.И. Антонова, для обеспечения простого воспроизводства населения страны многодетных семей должно быть около 50%. Однако желают иметь трёх и более детей 32% опрошенных — это потенциал, детерминированный на стадии осознания намерений. Оценка благоприятности условий для реализации намерений отражается в разнице между желаемым и ожидаемым числом детей. В нашем исследовании она в среднем составила 83%. Однако те, кто ориентируется на многодетность, оценивают имеющиеся условия для осуществления своих намерений хуже: среди участников опроса доля тех, кто хотел бы родить трёх и более детей, составила 33%, реально планируют реализовать потребность в нескольких детях только 18%, тогда как доля ориентированных на двухдетность совпала в желаниях и планах — 41%.

Обычная российская семья не может позволить себе иметь нескольких детей без внешней поддержки. Об этом говорит высокая заинтересованность в социальной помощи среди фактически многодетных и даже среди тех, кто только планирует иметь троих и более детей. Так, ответ на вопрос “Какие меры социальной помощи и поддержки необходимы для Вашей семьи?” пока-

Таблица 9. Общий коэффициент рождаемости, гипотетический минимум естественной рождаемости и степень реализации ГМЕР в России

Год	Общий коэффициент рождаемости	Гипотетический минимум естественной рождаемости	Реализация ГМЕР, %
	в промилле		
1897	49.9	47.7	104.7
1927	46.0	50.2	91.6
1939	37.0	51.4	72.0
1959	23.9	49.2	48.6
1970	14.4	47.2	30.6
1979	15.9	47.6	33.4
1989	15.3	48.7	31.5
2002	9.7	39.3	24.7
2010	12.5	38.6	32.4
2015*	12.9	38.5	33.5

Источники: Антонов А.И., Борисов В.А. Лекции по демографии. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. С. 204; Оперативные данные Росстата о естественном движении населения; Данные Вологдастата; Расчёты авторов.

* Рассчитано по данным Микрореписи населения 2015 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html

зал, что степень значимости такой поддержки для ориентированных на многодетность практически по всем её видам заметно выше, чем для тех, кто собирается родить не более двух детей.

На наш взгляд, следует обратить особое внимание на категорию людей, планирующих остаться бездетными. В среднем они составляют около 5% опрошенных, однако среди молодых мужчин — 8%, среди молодых женщин — 7% (для сравнения: в более старших группах — менее 4%). Сознательная бездетность (*child free*) и её радикальный вариант “детоненавистники” (*child hate*) стали заметным контркультурным течением, представленным преимущественно в молодёжной среде [29–31]. Можно выделить две ключевые причины добровольной бездетности. Во-первых, это конкуренция потребности в детях с иными потребностями, удовлетворение которых наличие детей затрудняет (высокие требования к комфорту и личной свободе, самодовлеющая ценность самовыражения и построения карьеры); подобные представления часто сопровождается негативный образ родителей, особенно матери, которая не следит за собой, ограничена в своих интересах, излишне сосредоточена на детях. Во-

Таблица 10. Репродуктивные установки населения

	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?											
0	0.0	2.1	5.5	3.6	5.0	2.9	7.7	3.0	5.9	3.4	4.1
1	6.5	9.2	13.1	10.0	12.6	9.4	7.8	7.5	10.2	6.1	9.4
2	48.7	41.0	39.5	44.7	39.7	45.9	30.4	37.2	49.2	41.4	41.3
3 и более	29.2	36.5	31.0	27.6	28.3	29.8	34.6	42.7	24.5	39.3	32.5
Трудно сказать	15.6	11.1	10.9	14.2	14.5	12.0	19.5	9.7	10.2	9.9	12.7
Среднее желаемое число детей	2.3	2.5	2.2	2.2	2.1	2.3	2.4	2.5	2.1	2.5	2.3
Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?											
0	6.5	4.8	8.7	2.7	4.9	4.3	6.9	4.2	5.7	4.2	5.2
1	28.6	17.7	21.7	17.1	18.0	16.3	10.8	14.6	24.5	17.7	18.1
2	42.2	40.3	35.7	47.5	40.5	46.6	31.3	44.5	45.3	46.5	41.9
3 и более	7.8	21.0	19.6	13.3	17.9	16.5	26.8	23.0	7.5	18.0	17.8
Трудно сказать	14.9	16.1	14.4	19.4	18.7	16.3	24.2	13.7	17.0	13.7	17.0
Среднее планируемое число детей	1.6	2.1	1.9	1.9	1.9	2.0	2.1	2.1	1.7	2.0	1.9
Реализация желаемого в ожидаемом, %	69.6	84.0	86.4	86.4	90.5	87.0	87.5	84.0	81.0	80.0	82.6

вторых, это нелюбовь к детям, к проявлениям взросления, основанная в том числе на личных воспоминаниях о себе в детстве; это страх стать плохим родителем, не суметь достойно воспитать ребёнка, нежелание нести за него ответственность.

“Детоненавистники” рассматриваются как крайнее проявление добровольной бездетности. Для них типично агрессивное неприятие детей и проявлений детоцентризма в словесной и физической форме. По мнению некоторых экспертов, подобное отношение к детям носит временный, обусловленный возрастом характер и не обязательно влечёт за собой бездетность, а значит, наличие этой группы в молодёжной среде “не может существенным образом повлиять на демографическую ситуацию в стране” [32]. На наш взгляд, данное явление требует более серьёзного отношения, поскольку налицо формирование определённого культурного феномена, причины и по-

следствия которого следует рассматривать в контексте трансформации института семьи.

Речь идёт о признании детей в качестве атрибутивного признака семьи. Среди молодёжи в возрасте до 30 лет треть абсолютно не согласна с утверждением “Семья без детей – это не семья”, это в 2 раза больше, чем в старших возрастных группах (15–16% в группе россиян старше 30 лет). Кроме того, среди молодёжи, особенно среди юношей, значимо больше полностью согласных с тем, что “Для того чтобы быть счастливым, обязательно создавать семью” (см. табл. 8). К регистрации брака молодёжь также менее расположена, а мнение о нормальности развода разделяет чаще. Всё это может говорить об изменении системы ценностей, о формировании нового подхода к организации жизни в принципе, когда семья идентифицируется не с собственной, а с родительской и/или заменяется принадлежностью к какой-либо общности. Конечно, взросление со-

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос “Были ли у Вас аборт?”, % опрошенных женщин

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
До вступления в нынешний брак (для всех женщин)											
Да	33.3	9.4	12.4	18.1	24.7	12.6	10.9	7.9	20.3	19.1	16.3
Нет	66.7	90.6	87.6	81.9	75.3	87.4	89.1	92.1	79.7	80.9	83.7
После вступления в нынешний брак до рождения первого ребёнка (для всех женщин)											
Да	0.0	3.6	7.6	7.6	24.0	8.0	5.4	4.2	3.9	11.7	8.7
Нет	100.0	96.4	92.4	92.4	76.0	92.0	94.6	95.8	96.1	88.3	91.3
Между рождениями первого и второго ребёнка (для женщин, имеющих двух и более детей в нынешнем браке)											
Да	100.0	21.5	35.9	20.2	50.0	27.3	26.4	20.3	23.8	29.1	27.0
Нет	0.0	78.5	64.1	79.8	50.0	72.7	73.6	79.7	76.2	70.9	73.0
Между рождениями второго и третьего ребёнка (для женщин, имеющих трёх и более детей в нынешнем браке)											
Да	0.0	20.0	50.0	15.0	0.0	36.8	27.0	42.9	0.0	8.3	25.4
Нет	0.0	80.0	50.0	85.0	0.0	63.2	73.0	57.1	100.0	91.7	74.6
После рождения младшего ребёнка (для всех женщин, имеющих детей в нынешнем браке)											
Да	0.0	7.1	14.3	20.9	15.0	13.4	15.7	11.6	24.3	20.3	16.1
Нет	100.0	92.9	85.7	79.1	85.0	86.6	84.3	88.4	75.7	79.7	83.9

проводится переоценкой взглядов и ценностей, что зачастую приводит к созданию семьи в более позднем возрасте. Это новая жизненная стратегия, связанная с демографическими рисками – поздним рождением детей и малодетностью, когда снижается вероятность появления даже второго ребёнка. Эта ситуация потребует пересмотра механизмов демографической политики, поскольку будет необходимо стимулировать сокращение интервалов между родами и обеспечить эффективную социальную поддержку семей с детьми-погодками, что предполагает непрерывное длительное исключение родителей (в первую очередь матерей) из трудовой деятельности.

С точки зрения регулирующего воздействия социума требует осмысления и сохранения довольно высокого уровня абортов. Остаётся необъяснённым тот факт, что искусственное прерывание беременности – по-прежнему широко применяется супругами для регулирования рождаемости: в сложившихся семьях к абортam прибегают чаще, чем незамужние женщины. Доля

женщин с абортom в анамнезе до вступления в брак в среднем составила 16%, но по регионам ситуация различается (табл. 11). Доля женщин, прерывавших беременность до рождения первенца меньше – 9%. Однако между первым и вторым ребёнком уже четверть женщин прерывали беременность, а между вторым и третьим – 27%. Это серьёзная проблема, вероятно, обусловленная старением материнства и низкой контрацептивной культурой населения при довольно раннем начале половой жизни.

Анализ результативности семейно-демографической политики невозможен без оценок её мер объектом этой политики, то есть населением, особенно имея в виду их влияние на принятие семейными решениями о рождении детей. Крайне важным с точки зрения совершенствования федеральной и региональной семейно-демографической политики представляется изучение потребности населения в отдельных мерах государственной помощи, выявление уровня информированности о них, а также отношения населения к поддержке

семьи со стороны государства и других структур (бизнеса, НКО, церкви, семейных объединений). Подавляющее большинство опрошенных считают, что именно государство должно поддерживать семью (79%). Представления об участии бизнеса, гражданского общества в поддержке семьи присутствуют в общественном сознании фрагментарно (16 и 13% соответственно).

Согласно данным опроса, усиление мер государственной поддержки не оказало влияния на принятие решения о рождении младшего (единственного) ребёнка в 57% случаев, тогда как для 24% опрошенных эти меры стали стимулом. Женщины чаще, чем мужчины заявляли об отсутствии влияния мер поддержки семей с детьми на рождение ребёнка (62% против 52%). Наиболее восприимчивыми к мерам семейно-демографической политики оказались россияне в возрасте от 30 до 40 лет (30% из них признали, что они в той или иной степени повлияли на их решение).

Самые востребованные меры поддержки семьи с детьми, по нашим данным, — консультативно-медицинские услуги, дополнительное образование для детей, а также помощь в трудоустройстве родителей с возможностью работы по гибкому графику. Меньше всего население нуждается в помощи в виде оказания бытовых услуг, организации семейного дела и ухода за нетрудоспособными членами семьи.

Обнаруживают себя половозрастные различия в оценке востребованности отдельных мер помощи семье. Например, потребность в консультативно-медицинских услугах оказалась наиболее высокой у женщин в возрасте 30 лет и старше, в дополнительном образовании детей и в помощи по уходу за ребёнком дошкольного возраста — у женщин и мужчин 30–40 лет. В трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику особенно заинтересованы молодые женщины 17–30 лет.

У 46% респондентов уровень информированности о региональных мерах государственной семейной политики ниже среднего (2.6 балла по 5-балльной шкале). Полностью владеют информацией о мерах поддержки семей с детьми лишь 9% опрошенных, тогда как практически ничего о них не знают 24%. Лучше других о мерах региональной семейной политики информированы женщины в возрасте 30–40 лет (3.0 балла), в то время как самую низкую осведомлённость продемонстрировали молодые женщины 17–30 лет (2.5 балла) и мужчины всех возрастов (2.6 балла). По нашим данным, главным источником информации о мерах семейной политики выступает сеть Интернет (78%). Важным информационным ресурсом оказались сведения, получаемые от соседей и друзей (32%), в меньшей степени — теле- и радиопередачи (22%), публикации в газетах и журна-

лах, специализированные источники (18%). Доля тех, кто не нуждается в какой-либо информации по данному вопросу, оказалась мала и составила лишь 5%.

Выводы и рекомендации. Проведённое исследование позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию семейно-демографической политики в России. Разработку её мер следует осуществлять в соответствии с особенностями (социально-демографическими, региональными) и потребностями групп населения, наиболее к ним восприимчивых. Особое внимание нужно уделять группам риска (сознательно бездетные) и негативным с точки зрения воспроизводства населения трендам демографического поведения (распространённость сожительства, абортное поведение замужних женщин, высокая разводимость по инициативе женщин).

В целях профилактики разводов, повышения степени реализации репродуктивных планов необходимо поддержать *формирование модели эгалитарной семьи* с равноправным распределением семейных обязанностей, а также позитивно-активного вовлечённого отцовства. Существует потенциал увеличения доли многодетных семей: 32% россиян сообщили, что хотели бы иметь троих и более детей при наличии всех необходимых условий. Решение задачи максимальной реализации репродуктивных планов предполагает компенсацию иждивенческой нагрузки.

По мнению респондентов, самыми важными направлениями деятельности по укреплению семьи в России должны стать: обеспечение достойной оплаты родительского труда; предоставление жилья нуждающимся семьям; увеличение пособия при рождении ребёнка, а также введение пособия на ребёнка в возрасте до трёх лет в размере прожиточного минимума для тех семей, чей доход ниже среднего; частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья (при рождении первого и второго ребёнка) или полное его погашение при рождении третьего ребёнка; обеспечение гарантий получения детьми качественного профессионального образования. Реже всего респонденты отмечали в качестве желательных такие меры, как формирование негативного отношения общества к прерыванию беременности и введение законодательных норм, усложняющих процедуру развода.

Поскольку молодые женщины высоко оценили значимость трудоустройства с возможностью работы по гибкому графику, а женщины 30–40 лет — помощи в присмотре за детьми, особенно дошкольного возраста, представляется актуальной разработка системы мер, способствующих совмещению женщинами воспитательной и трудовой функций, а именно помощи матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребёнком, в

участи в профессиональной деятельности. Здесь возможны две формы: помощь женщинам в адаптации к профессиональной деятельности после выхода из отпуска по уходу за ребёнком и расширение использования так называемых гибких форм занятости (работа на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, работа на дому, дистанционная работа и т.д.) [33]. Данное направление соответствует целям гендерного подхода в социальной политике [34]. Ещё одна возможность совмещения родительских и профессиональных обязанностей – развитие института сертифицированных нянь, пока ещё находящегося в стадии становления. Причём спрос здесь существенно превышает предложение.

Целесообразно *расширить перечень инструментов информирования населения* о мерах поддержки семей с детьми, например, посредством разработки специальных веб-сайтов и приложений для мобильных устройств, содержащих всю необходимую информацию по актуальным мерам, критериям и процедуре их получения, перечню необходимых для этого документов. Позитивным опытом в этом отношении располагает Вологодская область. Здесь на официальном портале правительства области есть раздел, посвящённый действующим мерам поддержки семей с детьми в регионе, а молодёжным парламентом области в 2017 г. был выпущен информационный буклет “Меры государственной поддержки семей в Вологодской области”, содержащий перечень мер помощи и условия её получения разными категориями семей (семьи, ожидающие рождение ребёнка; семьи, в которых родился первый ребёнок; семьи, в которых родился второй ребёнок; семьи, в которых родился третий и последующие дети; семьи, воспитывающие ребёнка-инвалида и т.д.). Информация на сайте правительства регулярно актуализируется, а информационный буклет периодически переиздаётся.

По нашему мнению, одной из первоочередных мер должно стать создание *единой системы мониторинга* результативности проводимой социально-демографической политики во всех субъектах РФ. Принципиально важным представляется введение в круг отслеживаемых индикаторов данных социологических исследований о репродуктивных установках и планах населения (желаемом и ожидаемом числе детей), о причинах ограничения детности и откладывания рождений, об условиях, необходимых для реализации потребности в детях, об оценке результативности существующих мер семейно-демографической политики, а также о потребности в дополнительных мерах государственной поддержки.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00256 “Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России”.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аганбегян А.Г.* Новой России – 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). М., 2021.
2. *Борисов В.А.* Демография. Учебник для вузов. М.: Издательский дом NOTABENE, 1999, 2001.
3. *Зверева Н.В., Архангельский В.Н.* Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. 2010. № 2 (58). С. 69–84.
4. *Калачикова О.Н., Шабунцова А.А.* О причинах роста рождаемости населения в период активизации демографической политики России (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. 2013. № 5. С. 129–136.
5. *Захаров С.В.* Какой будет рождаемость в России? // Демоскоп Weekly. 23 января – 5 февраля 2012. № 495–496. <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php>
6. *Архангельский В.Н., Калачикова О.Н.* Возраст матери при рождении первого ребёнка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 200–217.
7. *Шабунцова А.А., Ростовская Т.К.* О необходимости разработки модели оптимальных условий для формирования и реализации демографических установок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 38–57.
8. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.* Концептуальные подходы к проведению всероссийского социологического исследования “Демографическое самочувствие России” как инструменту мониторинга результативности демографической политики // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 3. С. 89–99.
9. *Notestein F.W.* Population. The Long View // Food for the World. University of Chicago Press, 1945. P. 35–57.
10. *Landry A.* La Révolution Démographique / A. Landry, A. Girard. INED, 1982.
11. *Van de Kaa D.J.* Europe’s second demographic transition // Population Bulletin. 42(1). The Population Reference Bureau. Washington, 1987.
12. *Lesthaeghe R.* The second demographic transition: A concise overview of its development // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. № 111 (51). P. 18112–18115.
13. *Коулмен Д.* Третий демографический переход // Демоскоп Weekly. 2007. № 299–300. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php>
14. *Coleman D.* Why we don’t have to believe without doubting in the “Second Demographic Transition” –

- some agnostic comments // Vienna Yearbook of Population Research. 2004. № 2. P. 11–24.
15. *Omran A.R.* The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change // The Milbank Quarterly. 2005. V. 83(4). P. 731–757.
 16. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Жизнедеятельность молодёжи в изменяющейся реальности: противоречия саморегуляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 6. С. 215–231.
 17. *Локосов В.В.* Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // Вестник РАН. 2020. № 3. С. 251–258.
 18. *Синельников А.Б.* Демографическая саморегуляция в условиях роста и убыли населения // Социологический журнал. 2019. № 4. С. 84–92.
 19. *Вишневецкий А.Г.* Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. № 4. С. 93–104.
 20. *Осипова Л.Б.* Гражданский брак как социальное явление // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2(29). С. 189–195.
 21. *Соболевская О.В.* Развод по плану. Кто и почему чаще разрывает отношения. <https://iq.hse.ru/news/350701666.html>
 22. *Калачикова О.Н., Груздева М.А.* Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76.
 23. *Ильдарханова Ч.И., Калачикова О.Н.* Концептуализация понятия “генеративное поведение”: методологические возможности гендерного подхода // Казанский экономический вестник. 2019. № 5. С. 77–84.
 24. *Калачикова О.Н.* Конфликт гендерных ролей и обязанностей: “тройная занятость” женщин как источник нестабильности брака // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 76–85.
 25. *Багирова А.П., Бледнова Н.Д.* Совмещение профессионального и родительского труда в оценках уральских женщин: объективные и субъективные барьеры // Женщина в российском обществе. 2021. С. 150–167.
 26. *Савинская О.Б.* Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 2. С. 142–166.
 27. *Баскакова М.Е., Соболева И.В.* Баланс семьи и работы: новые возможности в условиях цифровой экономики // Народонаселение. 2018. № 3. С. 122–134.
 28. *Чернова Ж.В.* Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. С. 295–308.
 29. *Белинская Д.В.* Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. № 13. С. 12–19.
 30. *Клименко Н.С., Карелина Н.А.* Материнство как социокультурный концепт (типология, трансформация, перспективы) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 46. С. 126–130.
 31. *Клименко Н.С.* “Чайлдфри” и “Яжемать” как биполярные категории современной фемининности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 59–62.
 32. *Бичарова М.М.* “Чайлдфри” и “чайлдхейт” среди Российской молодёжи: к вопросу о причинах // Инновации в науке. 2016. № 12-2 (61). <https://cyberleninka.ru/article/n/chayldfri-i-chayldheyit-sredi-rossiyskoy-molodezhi-k-voprosu-o-prichinah> (дата обращения 11.03.2021).
 33. Демография для практических работников: Методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014.
 34. *Ржаницына Л.С., Кравченко Е.В.* Программно-целевой гендерный бюджет (рекомендации по применению гендерного подхода при подготовке социально значимого решения) // Экономист. 2019. № 9. С. 52–61.
 35. АНО Центр консультационной помощи и развития семей “Мама может”. https://vk.com/mama_vologda35